Роль фразеологических актуализаторов в формировании семантики фразеологизмов и пословиц

О.В. Ломакина
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

контекст, фразеологизм, семантика, фразеологический актуализатор

Исследованию контекстуального употребления фразеологических единиц (ФЕ) посвящены работы Ю.Ю. Авалиани, Н.Н. Амосовой, В.Л. Архангельского, Р.А. Аюповой, В.П. Жукова, А.В. Кунина, О.В. Ломакиной, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Л.И. Ройзензона и др. Несмотря на кажущуюся разработанность проблемы фразеоконтекста во 2-й половине XX в., учёные продолжают исследовать фразеоконтекст и отвечать на спорные вопросы, возникающие при описании в связи с их контекстуальным употреблением.

А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко дополнили разработанную теорию фразеологического контекста А.В. Кунина, указав на необходимость рассмотрения терминологической триады *фразеологическая конфигурация* = *фразеологический контекст* + ФЕ + *фразеологический актуализатор*, в которой под фразеологической конфигурацией учёные понимают ˝структурно-семантическое и стилистическое единство, образуемое ФЕ и фразеологическим контекстом˝ [Мелерович, Мокиенко 2008: 346]. Как и большинство авторов, они рассматривают функционирование ФЕ в семантическом ключе, а при изучении контекста опираются на метод семантического анализа ФЕ, одним из этапов которого является обнаружение элементов изоморфизма ФЕ с целью выявления их системных преобразований как узуального, так и окказионального характера. В соответствии с этим были обозначены узуальные фразеологические актуализаторы, выполняющие функцию специализации фразеологического значения с представлением контекстов функционирования ФЕ, и окказиональные фразеологические актуализаторы, влияющие на появление окказионального смыслового содержания ФЕ и окказиональных фразеологизмов с представлением контекста порождения [Мелерович 2008: 356].

Движение от речи к языку характеризует динамические процессы в области фразеологии, паремиологии, крылатологии, проявляющиеся в первую очередь в контексте, который обнаруживает новые смыслы единицы, впоследствии фиксируемые лексикографами. ˝Семантические определения должны с максимальной полнотой передавать контекстуальное осмысление ФЕ, отражая его обусловленность особенностями стиля, мировоззрением автора˝ [Мелерович 2011: 324]. Это высказывание кажется актуальным при фразеографировании ФЕ, у которых в процессе употребления произошло расширение значения, что отразилось в контексте. Важно описывать и новые значения, и появившиеся смысловые нюансы. В зависимости от способа актуализации значения единиц А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко предлагают дифференцировать фразеологические актуализаторы, выделяя узуальные и окказиональные. Узуальные актуализаторы служат раскрытию значения единиц, а окказиональные, представляя собой структурно-семантические варианты, способствуют выявлению окказионального смыслового содержания употребляемых в контексте единиц [Мелерович 2008: 352].

Л.Н. Толстой в произведениях разных стилей и жанров сочетает различные устойчивые единицы, создавая фразеологически насыщенный контекст – фразеологическую конфигурацию. Обратимся к примерам, включающим узуальные фразеологические актуализаторы. Значение пословицы *Человек ходит, Бог водит* ˝Всё зависит от высших сил, божьего промысла˝ выявляется при помощи узуальных актуализаторов высшая воля, судьба, имеющих общую сему ˝Складывающийся независимо от воли человека ход событий˝:

Источник всех бедствий, от которых страдают люди, в том, что они хотят предвидеть будущее: сначала для себя каждый и для него работать, потом для семьи, потом для народа. Человек может только делать то, что̀ должно, предоставляя жизни складываться так, как того хочет высшая воля или судьба. ***Человек ходит, Бог водит*** (Дневники, 7 сентября 1900 г.; 54: 41[1]).

В составе реплики героя романа ˝Война и мир˝ реализация значения пословицы *Снявши голову, по волосам не плачут* ˝Совершив что-л. непоправимое, бессмысленно сожалеть о мелочах, выражать сочувствие. Говорится тогда, когда поздно и бесполезно жалеть о чём-л.˝ [Жуков 1967: 430] происходит при помощи наречия *попусту*, являющегося синонимом слова *бесполезно*, что способствует раскрытию узуальной семантики этой паремии:

Несколько купцов столпилось около офицера.

– Э! ***попусту*** *брехать-то! – сказал один из них, худощавый, с строгим лицом. –* ***Снявши голову, по волосам не плачут****. Бери, что кому любо! – И он энергическим жестом махнул рукой и боком повернулся к офицеру* (˝Война и мир˝, т. 3, ч. 3, гл.XXI; 11: 330).

Приведённый ниже контекст состоит из трёх парцеллированных предложений, первое из которых представляет собой пословицу *Дело серёдкой крепко*, а второе и третье – её авторскую семантизацию, в составе которой контекстуальные контрарные антонимы *начать – доделывать*, где ˝средним˝ членом парадигмы является паремия, включающая концептуально важный компонент *серёдка*:

Дело серёдкой крепко*. И начать легко и доделывать легко. А вот серёдка!* (Письмо Л.Л. и Т.Л.Толстым 6 марта 1894 г.; 67: 73)

Языку Л.Н. Толстого присущи различные структурно-семантические преобразования, поэтому окказиональные фразеологические актуализаторы представлены различно.

Использование ФЕ *толочь воду в ступе* в эксплицированном виде представляет собой пример окказионанального фразеологического актуализатора. Как известно, расширение компонентного состава ФЕ используется с целью актуализации высказывания. Кроме того, во втором примере писатель прибегает к ˝самодефиниции˝. Расширение в приводимых контекстах происходит за счет определения, выбор которого связан с работой Л.Н. Толстого в 1894 г. над статьей ˝Христианство и патриотизм˝, получившей условное название ˝Тулон˝. Таким образом писатель добивается уточнения, конкретизации высказывания, а ФЕ получает экспрессивную окраску:

Я всё ***толку воду в Тулонской ступе****. Должно быть, я отупел и ничего не выйдет* (Письмо Е.И. Попову ? февраля 1894 г.; 67: 31).

Я все продолжаю ***толочь воду в Тулонской ступе****, т.е. не могу кончить. Верно есть что-то недодуманное* (Письмо В.Г. Черткову 8 февраля 1894; 87: 255).

Другим примером порождения окказиональной ФЕ является образование ФЕ по структурно-семантической модели на основе антонимии путём замены стержневого компонента (Ср. *тянуть канитель* – ˝Медленно делать что-либо; затягивать начатое дело˝ [Фразеологический 1997, 2: 317]).

Никита. *Нужно мне очень жениться, и так не хуже женатого живу, завидуют люди. И как это толкнул кто, как я на образ перекрестился. Так сразу всю* ***канитель*** *и* ***оборвал*** (˝Власть тьмы˝, д. 1, явл. XVI; 26: 143).

Следующий контекст содержит пример образования окказиональной пословицы, противоположной по значению паремии *Бедному жениться и ночь коротка*:

– Это как есть, – певучим голосом говорила сторожиха. – ***Бедному жениться и ночь коротка****, богатому только задумал, загадал, – все тебе, как пожелал,*

---

[1] Здесь и далее цитаты приводятся по: Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т. – М., 1928-1958.

так и сбудется. У нас такой, касатка, почтенный, так что сделал... (˝Воскресение˝, ч. 1, гл. XLIX; 32: 167)

Определение границ контекста для толкования как фразеологического значения в целом, так и семантических оттенков – одна из проблем, стоящих перед исследователем и лексикографом.

В контексте драмы ˝Власть тьмы˝ тема греха имеет концептуальное значение: греховной сущностью наделены многие герои. Следующий макроконтекст представляет собой диалог разнополярных персонажей – праведника Акима и грешника Никиты:

Аким. *Говорил я тебе, Тае, про сироту, что обидел ты сироту, Марину, значит, обидел*.

Никита. *Эк помянул. Про старые дрожжи не поминать дважды, то дело прошло…*

Аким. *Прошло? Не, брат, это не прошло.* ***Грех****, значит,* ***за грех цепляет, за собою тянет****, и завяз ты, Микишка, в грехе. Завяз ты, смотрю, в грехе. Завяз ты, погруз ты, значит* (˝Власть тьмы˝, д. 3, явл. 15; 26: 196).

Если в первой реплике Аким говорит об обиде, то после ответа Никиты в уста Акима писатель вкладывает пословицу *Грех за грех цепляет, за собою тянет*, значение которой актуализирует ФЕ *завязнуть в грехе* и повторением формы глагола *завязнуть*, представляющей собой ˝осколок˝ этой ФЕ.

Следующий пример также доказывает, что корректное выделение границ для контекстуального анализа необходимо для раскрытия характеров героев, понимания содержания произведения. В авторское повествование повести ˝Хаджи-Мурат˝ включена ФЕ *менять / променять кукушку на ястреба* со значением ˝Выбирать из плохого худшее˝ [Фразеологический 1997, 1: 371], которая точно характеризует описываемую ситуацию:

Нелады между отцом и сыном начались уже давно, почти со времени отдачи Петра в солдаты. Уже тогда старик почувствовал, что он ***променял кукушку на ястреба****. Правда, что по закону, как разумел его старик, надо было бездетному идти за семейного. У Акима было четверо детей, у Петра никого, но работник Петр был такой же, как и отец: ловкий, сметливый, сильный, выносливый и, главное, трудолюбивый. Он всегда работал. Если он проходил мимо работающих, так же как и делывал старик, он тотчас же брался помогать – или пройдет ряда два с косой, или навьет воз, или срубит дерево, или порубит дров. Старик жалел его, но делать было нечего* (˝Хаджи-Мурат˝, VIII; 35: 38).

Данные примеры показывают, насколько важно определять объёмы контекста при вычленении фразеологических конфигураций, что помогает правильно интерпретировать и более точно представлять значения как ФЕ, так и пословиц. Таким образом, в основе определения границ контекста лежит не формальный (синтаксический) признак, а необходимость раскрыть семантику рассматриваемых единиц.

В контексте смысловая реализация значения ФЕ и пословиц происходит благодаря фразеологическим актуализаторам в составе фразеологических конфигураций. Именно фразеоконтекст позволяет выявить все смысловые нюансы при употреблении фразеоресурсов языка, характеризуя писательские предпочтения.

Литература

Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 535 с.

Мелерович А.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко. – Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2008. – 484 с.

Мелерович А.М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст): монография / А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2011. – 456 с.

Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И.Федоров. – М.: Цитадель, 1997.